

Высшая судебная палата РМ определением от 25.04.2007 года отменила вышеуказанное решение и определение и вынесла новое решение об отказе в иске [9].

Многие пенсионеры обратились в ЕСПЧ с жалобами на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ссылаясь на несправедливость прекращения индивидуальных трудовых договоров по пункту i) статьи 82 ТК РМ.

К сожалению, сведений о результатах рассмотрения данных жалоб пока не имеется.

И вот теперь история повторилась, правда, пока только в отношении педагогических работников.

Будем надеяться, что Конституционный суд РМ даст свою оценку соответствия Конституции РМ пункта с) части (1) статьи 301 ТК РМ.

Литература:

1. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр. 652
2. «Большой юридический словарь» под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005, стр. 638
3. Сосна Б.И., Горелко Н.А., «Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ)», Кишинев, 2001, стр. 65
4. Официальный монитор РМ № 150-162 от 07.07.2003 г.
5. Официальный монитор РМ № 113-118 от 08.06.2012 г.
6. «Трудовые споры. Учебно-практическое пособие». Под ред. Куренного А.М., Сосна Б.И., Кишинев, 2004, стр. 126
7. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.04.2009 года
8. Сосна Б.И., Горелко Н.А., «Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ)», Кишинев, 2001, стр. 209
9. Примеры из судебной практики, выбранные и прокомментированные Сергеем Димистриу «Трудовое право», 2008, № 1, стр. 98-100

ПОСТКРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД УБИЙЦ В РОССИИ: НЕДОСТАТКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Р. АРДАШЕВ,
соискатель отдела аспирантуры Иркутского государственного
технического
университета (г. Иркутск, Россия)

SUMMARY

The article covers the issues related to the facts of crimes complicated with suicide of suspects, which were concealed from crime recording in Russia. For the solution of this problem the author recommends improvement of quality of investigators and prosecutors' work.

* * *

В статье изложены проблемы укрывающего от учета в России случаев убийств, осложненных суицидом подозреваемых лиц. Автор рекомендует для разрешения данной проблемы повышение качества работы следователей и надзирающих прокуроров.

Несмотря на обилие в России публикаций по прокурорскому надзору в целом, исследований проблем надзора за расследованием убийств явно недостаточно. Положение в этой области нельзя назвать удовлетворительным. Широкое распространение получили необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел.

В 2010 г. прокуроры ряда субъектов Российской Федерации изучили 1869 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам смерти людей, после чего исследователи пришли к выводу: значительное число убийств остается латентным в связи с тем, что сотрудники правоохранительных органов «недостаточно тщательно проверяют обстоятельства гибели людей, охотно используют в качестве оснований для отказа в возбуждении уголовного дела даже примитивные инсценировки, посредством которых преступники маскируют убийства под несчастные случаи и самоубийства» [5, с.114].

По сообщению Генерального прокурора РФ Ю.Я.Чайки, за девять месяцев 2011 г. прокуроры страны выявили более 200 убийств, укрываемых от учета [6].

Данная цифра может намного увеличиться, если подсчитать те эпизоды преступлений против жизни, которые сопряжены с самоубийством виновных лиц в условиях очевидности. Каждый год в России происходят сотни убийств, сопряженных с последующим суицидом подозреваемых, но статистика таких комбинированных деяний отсутствует.

В тех случаях, когда признаки убийства налицо, уголовное дело должно возбуждаться немедленно, независимо от того, известна или неизвестна личность убийцы. Отказ в возбуждении дела об убийстве должен иметь место только тогда, «когда отсутствие события преступления достоверно установлено» [10, с. 16].

Изучение практики правоохранительных органов в разных регионах страны позволяет сде-

лать вывод, что далеко не всегда уголовные дела возбуждались в ситуациях посткриминального суицида убийц. Вот некоторые примеры.

Ч. нанесла своему малолетнему сыну смертельные травмы топором, после чего оставила записку о случившемся и покончила с собой. Следователь, без возбуждения уголовного дела назначил по записке судебно-почерковедческую экспертизу, установившую, что письмо написано Ч. После этого следователь 9 июня 2006г. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела «в связи со смертью подозреваемой», с чем согласился прокурор Томского района Томской области [1].

В другом случае следователь аналогично отказал в возбуждении уголовного дела в отношении Афанасия П., который 19 ноября 2008 г. совершил убийство своих собутыльников С. и Т., после чего ушел в тайгу и застрелился. Надзирающий прокурор это решение не опротестовал [2].

В подобных случаях факты убийств не отражаются в соответствующих разделах уголовной статистики, поскольку расследований по ним не проводится.

На наш взгляд, совершенно прав А.Л.Протопопов, который дает следующую оценку таких процессуальных нарушений: «Это не что иное, как попытка скрыть тяжкое преступление от учета, или полнейшая профессиональная непригодность сотрудника органа дознания, следователя. Прокурор должен самым принципиальным образом реагировать на подобные факты, хотя и он сам в этом отношении является объектом надзора вышестоящего прокурора» [8, с. 144].

Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011г. № 16-П были признаны неконституционными положения п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ, позволяющие пре-

кратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, юридическим фактом для принятия соответствующего процессуального решения является именно наличие или отсутствие возражений одного из близких родственников, а не наличие или отсутствие их согласия [7, с. 9]. Это постановление недобросовестные дознаватели и следователи могут обойти в ситуациях не прекращения уголовного дела, а при отказе в его возбуждении, как показывают приведенные примеры, если не вмешается надзирающий прокурор.

Посткриминальный суицид убийц влечет возбуждение уголовного дела, как правило, в ситуациях большой огласки преступного деяния и статусного положения его фигурантов. Так было, например, когда работник милиции г.Самары А. расстрелял свою жену, а затем убил себя [3]. Значительный резонанс вызвало дело старшего лейтенанта милиции П., который был в нетрезвом виде задержан сотрудниками управления ГИБДД МВД РФ по Республике Тыва, отказался ехать на медицинское освидетельствование, из табельного пистолета расстрелял двух работников МВД, а затем застрелился [4].

Очень тщательно расследовалось дело бывшего сотрудника прокуратуры В., который пришел в прокуратуру, вооруженный пистолетами «ТТ» и «Макаров», убил заместителя прокурора Ленинского района г.Владивостока и двух помощников прокурора, а затем покончил с собой [9]. Однако процессуальный закон однозначно требует, чтобы все случаи убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителей, влекли возбуждение уголовного дела и проведение качественного расследования, кото-

рое может выявить совершенно иную картину случившегося (например, инсценировку самоубийства или наличие подстрекателей по совершенному убийству). И здесь трудно переоценить роль надзирающего прокурора. Пока же можно согласиться с утверждением Л.Н.Богдановой, что неблагоприятная тенденция увеличения латентных убийств в современной России во многом обусловлена «очевидными упущениями в деятельности прокуроров, обязанных обеспечивать действенный надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователями процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел по таким фактам» [5, с. 114].

Литература:

- 1 Архив прокуратуры Томского района Томской области. 2006 г. Июнь.
- 2 Архив Мирнинского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Республике Саха (Якутия). 2008. Декабрь.
- 3 Архив следственного отдела по г. Самаре СУ СК РФ, 2009. Уголовное дело № 200962079.
- 4 Архив Следственного управления СК РФ по Республике Тыва, 2009. Уголовное дело №2-1703/09.
- 5 Богданова Л.Н. Выявление латентных убийств в ходе прокурорских проверок // Уголовное право. 2011. № 5.
- 6 Егоров И. Дел – много // Российская газета. 2012. – 12 января.
- 7 Калиновский К.Б. Презумпция согласия родственников на прекращение дела умершего // Уголовный процесс. 2012. № 3.
- 8 Протопопов А.Л. Прокурорский надзор за расследованием убийств. СПб., 2006.
- 9 Сиротина С., Сим С. Убийца прокуроров искал на них компромат? // Комсомольская правда. 2005. – 9 февраля.
- 10 Тарасов М.Ю. Расследование уголовных дел об убийствах: процессуальные и криминалистические вопросы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2003.